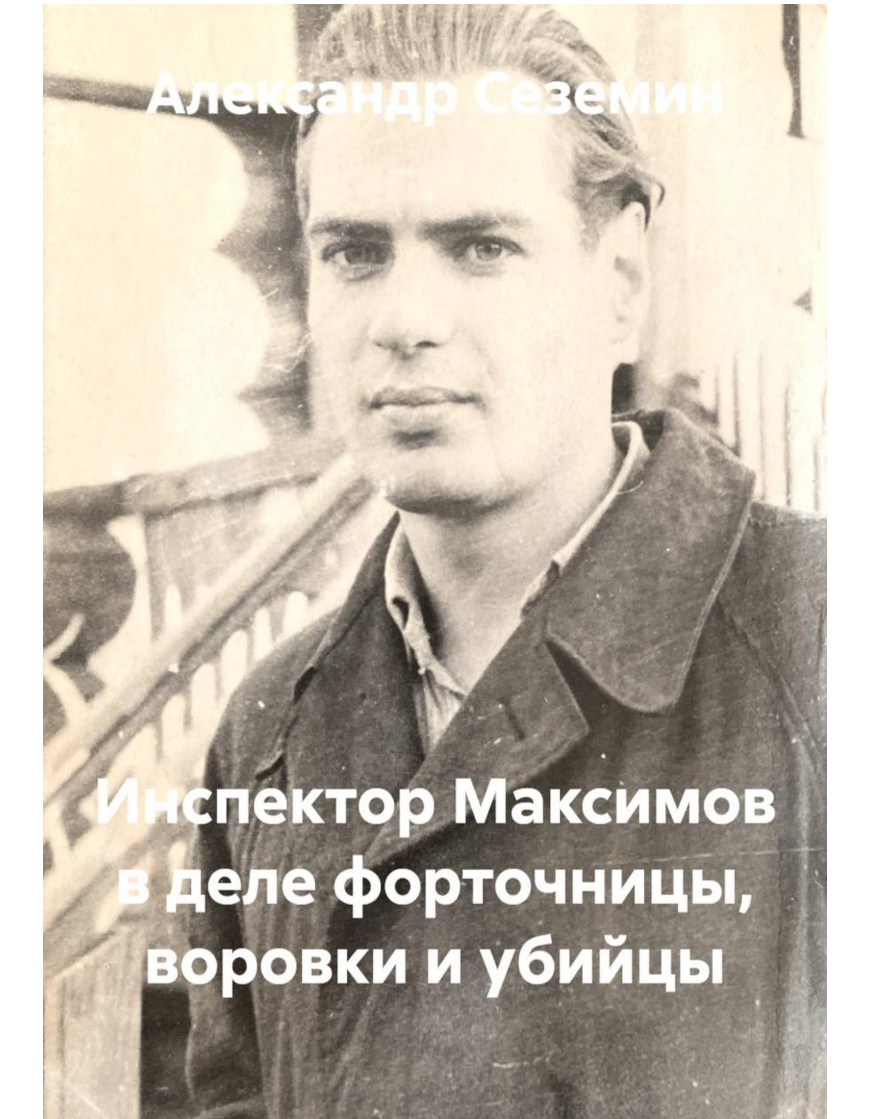

Александр Сеземин

**Инспектор Максимов
в деле форточницы,
воровки и убийцы**

Александр Сеземин
Инспектор Максимов в деле
форточницы, воровки и убийцы
Серия «Расследования
Максимова», книга 4

<https://litres.ru/74570722>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люда Мурзина родилась в тюрьме. Ее мать была не последней в криминальном мире и отбывала вполне заслуженное наказание. Судьба Люды, получившей кличку Форточница, тоже сложилась не просто, пошла по маминым стопам.

Максимов далеко не сразу разобрался не только в преступлениях Форточницы, но и в сложном характере женщины.

Содержание

Появление на свет Людки Форточницы	4
Первая кража Людки по кличке Мурзилка	9
Неповторимый почерк воровки	16
Выяснение отношений в парке и неожиданная развязка	23
Вмешательство темных сил в действия преступницы	29
О тайной комнате свиданий в общежитии	34
Разборка подельников после квартирной кражи	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Инспектор Максимов в деле форточницы, воровки и убийцы

Появление на свет Людки Форточницы

Марьяна Исаковна Мурзина была выдающейся личностью, конечно в своем роде. Полное имя этой женщины многого стоит - переплелись в нем национальности, регионы и даже страны. О Мурзике, такая у Марьяны была кличка, ее подвигах в кавычках, можно написать отдельную повесть. Но жаль, Марьяна Мурзина останется в стороне от рассказа, посвященного другому человеку, ее дочери, больше известной как Людка форточница.

И кличка у Людки была похожа на кличку матери - Мурзилка. Чем не тот же Мурзик? Хотя знатоки воровских погонял, в женской их части, утверждали, что Мурзик и Мурзилка имеют принципиальное отличие в смысле назначения женщин, которым они были присвоены. И в этот тонкий и тоже интересный по своему вопрос не стоит углубляться. Рассказ совсем о другом.

Марьяна Мурзина еще по УК 1922 года отбывала разные сроки, и все ее преступления так или иначе были связаны с таким позорным явлением для советской власти, как проституция. Начинала Мурзик с административного ареста, штрафов, высылки на сто первый километр, а первый реальный срок получила по статье 155 за заражение венерической болезнью. Потом Марьяна правда остепенилась, подобными глупостями не занималась, а содержала притон, за что и получила новый срок уже по статье 171.

И тут Мурзику просто повезло. Отправили ее, как говорится, в места не столь отдаленные на восьмом месяце беременности. Как уж так получилось, трудно сказать, очевидцев тех далеких событий не осталось. Можно только предположить, что у Марьяны случилась настоящая любовь, наверное она уже хотела отойти от темных дел, завести семью и зажить вполне добропорядочной жизнью.

Не вышло. Мурзина отправилась по этапу, а прибыв по назначению в ИТУ была помещена в больничку. В этом и повезло. Дочь Людмила родилась у нее маленькой, вес оказался ниже нормы, и даже синенькой какой-то. Персонал махнул на девочку рукой, впрочем как и мама, получавшая конечно другой режим, зато почувствовавшая себя снова женщиной в узком понимании.

А Людмила, уже тогда, плюнула на все прогнозы в свой адрес и буквально яростно начала цепляться за свою жизнь, начинавшуюся так трудно. Девочку еще заметила пожилая и

сердобольная нянечка и втихаря начала подкармливать чем-то особенным, добавляя в бутылочку с молоком. Людмила порозовела, синева прошла, и вес начал прибывать. Дела пошли на поправку. Персонал к такому повороту событий отнесся равнодушно, ну так, дак так, живи если хочешь.

А Марьянка в этом событии увидела свою выгоду, у ней даже появилось свое молоко и возможность остаться в больничке. Скоро она затеяла интрижку с пожилым фельдшером, повидавшим разное и разных. Тот как-то решил вопрос, и Марьянка осталась в тюремной больничке полумойкой. Все было лучше, чем шить рукавицы из брезентухи. И режим был другой. Персонал больнички жил отдельно, не в общем бараке, и питался соответственно.

Так прошел год. Людмила все была при матери, но тут пришла беда, конечно не сама. Марьянка вместе с фельдшером проворовались. Начали приторговывать медикаментами, снижая нормы, выписанные больным. Итог был закономерным. Фельдшер получил свой первый срок, а Мурзина еще один, добавившийся к прежнему. Учитывая тяжесть содеянного и так далее, уехала она еще дальше. Здесь следы Марьянки теряются.

До вынужденного отъезда молодая мамаша успела отказаться от дочери, что как-то оформили. Зато шефство над девочкой взяла та самая пожилая нянечка и совсем уже хотела удочерить Людмилку, которую искренно любила, да здоровье подвело. Но девочка так и осталась при больничке, ста-

ла некой дочерью ИТУ, и надо сказать лет с четырех начала помогать, ухаживать за народившимися ребятишками, да и за другими больными, даже судна выносила из под лежачих.

Но лет в шесть с Людмилой все же надо было определять-ся и ее отправили в обычный детский дом в небольшом городишке, рядом с которым и располагалось ИТУ. В детском доме началась совсем другая жизнь, здесь надо было выживать, бороться за кусок хлеба. Вот где закалялся характер. Людмилкой девочку уже никто из сверстников не звал, а придумали ей кличку - Мурзилка. И с фамилией была схожесть и с персонажем детского журнала. В чем была схожесть? Это знали только детдомовские дети, опаленные непростой жизнью, каждый по своему.

Мурзилке было проще, она уже отмотала свои шесть лет в ИТУ, знала порядки за решеткой. Когда перейти из одного блока в другой можно было только через систему металлических дверей и решеток, запирающихся на особые замки, с конвоиром. На з/к девочка насмотрелась.

До выхода из ИТУ она и не знала, что есть другой мир, свободные люди. Оказывается можно ходить по улицам, магазинам и так далее. Характер Мурзилки был особенным, твердым, даже жестким, скорее сразу мужским, даже не мальчишеским. А выглядела девочка слабенькой, маленькой, росла плохо. Только ее слабость была кажущейся.

Как-то Мурзилку приперли двое ребят постарше к стене в коридоре, хотели отобрать билет в кино. И произошло неве-

роятное! Без предупреждения одного она сразу ударила головой по носу, тут же пошла кровь. А второго коленом в пах, и парнишка осел на пол.

- Мы с тобой еще встретимся! - Пытался угрожать первый.

- А сейчас что, слабо?! - Ответила Мурзилка, так зыркнув на обоих глазами, что вроде молнии сверкнули, и даже подалась на пацанов.

- Пошли, - второй поднялся с трудом. - Не видишь, бешеная.

И после этого Мурзилку обходили стороной, побаивались, не знали чего ждать от слабой с виду девчонки. И новая кличка Людмилке добавилась - Бешеная. Кличка была уже из другой, взрослой жизни.

Первая кража Людки по кличке Мурзилка

Детский дом в городке был один, мест для обездоленных детей хватало. А вот распределены по городским школам они были разным. Делалось это специально, чтобы специфический контингент не смог оказать влияния на обычных детей. Так вот! В самом начале жизненного пути люди, а это были в скором будущем не дети, а люди, уже делились на категории. И судьба от такого деления зависела ох как здорово.

Людмила Мурзина, она же Мурзилка, она же Бешеная, оказалась в классе обычных детей, имевших родителей, вместе с Сережей, тоже из детского дома. Сережа только недавно остался без родителей, вполне интеллигентных, погибших в аварии. Для мальчика это было страшной трагедией. Других родственников не оказалось. И теперь уже в прошлом единственный ребенок в семье, забрав личные вещи, переехал из отдельной квартиры в казарму. Да, как еще назвать помещение для сна.

Характер у Сережи был мягким. Мальчик так и оставался по своей сути единственным ребенком и никак не мог понять, что новая жизнь в детском доме навсегда, по крайней мере до совершеннолетия. Возможно он надеялся на чудо,

ему снилась мама, и Сережа верил, что она придет однажды и заберет его. Мальчик даже плакал втихаря, найдя укромный уголок, боялся, как бы не увидели его слабость.

Не сказать, что Люда и Сережа подружились. Скорее Мурзилка взяла шевство над мальчиком, почувствовав себя чуть ли не мамой. Быть может девочке, какой бы резкой она не была, все же хотелось доброты и ласки. Так и ходили они вместе в школу, сидели за одной партой. Хотя классная руководительница сначала попыталась адаптировать этих ребят к остальным, обычными детям и посадила их отдельно, Люду с девочкой, а Сережу с мальчиком. Но из этого ничего не получилось. Не сказать, что обычные дети относились к детдомовским плохо, нет, просто они были другими. И эту грань преодолеть не получилось. Да собственно говоря, никто особо и не пытался.

Сережа был не спортивным, тихоней, а Люда наоборот - как гуттаперчевой, к тому же резкой в движениях. Учитель физкультуры, Егор Кузьмич, да попросту Егор, выпускник Педвуза положил глаз на гуттаперчевую девочку. Не в плане девочки, нет, а как на способную спортсменку в будущем.

Мурзилка порхала по снарядам в зале, в буквальном смысле летала, упражнения у девочки выходили легко, даже просто. На школьном стадионе Люда бегала быстро, но тут ждать от нее значительных результатов не приходилось, маленькая была, как и прыжки в длину не удавались. Она бы с удовольствием занялась единоборством, но тогда девочек к

этим видам спорта не допускали. Причем вряд ли бы Бешеная смогла честно драться или бороться.

В ней изначально имелось стремление победить, даже можно поправиться - одержать верх любым способом, пусть и каким-нибудь хитрым ударом, даже нечестным. Существовал и другой способ - при явном преимуществе противника, надо было делать ноги. И никакого позора в это не предполагалось. Школьники с Бешеной не связывались, случай в коридоре стал известен многим.

Но в школе не знали еще одно происшествие. Взрослый дядя попробовал пристать к маленькой девочке в переулке, с какой целью, неважно, и наклонился. Может хотел показать козу - дерезу, просто поиграть. И вот эта крохотулечка, не задумываясь, резко выдернула у дяди из руки папиросу и метко ткнула ей прямо в глаз! После такого приема, конечно сделала ноги. Хорошо, что этот случай не получил развития. Что случилось с дядей осталось неизвестным, по крайней мере Бешеную никто не искал.

А как отнеслась, может даже пережила это происшествие, Мурзилка? А никак, она его тут же забыла, зато приобрела ценный опыт и добавила в свою копилку. Прием мог пригодиться в будущем, не таком и далеком.

Первую кражу Люда Мурзина совершила в десят лет. Кража была глупой, так как приобретенный предмет Мурзилка использовать все равно не могла. Забегая вперед, можно сразу отметить, что за всю свою последующую жизнь, форточ-

ница таких глупостей больше не совершала, и того раза стыдилась, конечно перед собой.

А украла она красные вязаные перчатки из кармана пальто девочки в школьной раздевалке. Ну что тут скажешь, беспопутал. Люда раньше видела эти перчатки у одноклассницы, очень они ей понравились. А тут такой случай, сами в руки идут. Засыпалась она просто, в детском доме контроль был жестким, и перчатки тут же обнаружились. Администрация школы и детского дома разобрались между собой. В детском доме Люду постыдили, а в школе афишировать кражу не стали. Перчатки девочке вернули, сказали, что она их сама выронила, кто-то их подобрал и отдал вахтеру.

Ну и что же наша форточница? Сделала выводы? Конечно сделала. Только они никак не были связаны с совестью. Совесть у Люды конечно была, как и правда, впрочем как у любого человека. Но и совесть, и правда то ли на изнанку оказались вывернуты, то ли изломаны так, что изменились до неузнаваемости. Если тебе что-то нужно, то можно взять. Но сделать это надо так, чтобы тебя не поймали и не наказали. Наказание было уже вторично, его могло и вовсе не быть. Тогда вообще все будет хорошо.

А как же пострадавший? Он ведь тоже человек, и несет убыток, потери, приобретает, мягко сказать, неприятности. Но это же фраер, слово Люда запомнила еще в ИТУ, когда была совсем маленькой. Предназначение фраера в том и есть, чтобы блатная братва жила припеваючи. Вообще рабо-

тать запаadlo, а вот залезть ффраеру в карман очень даже хорошо. Ффраер себе еще зарабатывает, пока урка красиво отдыхает.

Так думала будущая форточница или нет, думала ли вообще на это тему, неизвестно. Но следующая, а по сути первая настоящая кража форточницы произошла следующим образом. Мурзилка шла из школы одна, задержалась со стенгазетой, в которой высмеивались двоечники, даже придумала смешную подпись под картинкой ученика с портфелем, из которого торчали и даже падали колы и двойки.

От школы до детского дома можно было идти по освещенной улице, но получался крюк, да и людно там вечерами было. Мурзилка решила срезать через переулок, в котором когда-то воткнула папиросу приставшему мужику. Теперь она таких ситуаций не боялась, она их просто не допускала, заранее убегая. Поймать ее вряд ли кто-то мог, тем более в темном переулке, где Люда знала поташные местечки и дыры в заборах.

Переулок вообще-то был длинным, застроенным при основании города двухэтажными деревянными бараками. Нет ничего более постоянного, чем временно построенные баракы, такая поговорка существует в тех местах и сейчас. Здесь жили шахтеры, да и сейчас живут, уже бывшие. А вообще, кто только не живет в этом временном жилье. Люда любила ходить здесь, причем не по центру переулкa, а у баракoв, то слева, то справа.

Народ здесь обитал разный, отличался заработком. Но по-

велось так, что в ожидании скорого расселения по серьёзному не обустроивались, на большинстве окон даже простеньких занавесок не имелось. Люда любила смотреть, как живут люди, особенно вечером, когда в комнатах включали свет. С одной стороны у девочки наверняка появлялась зависть, никогда она не знала, что значит иметь отдельную комнату, пусть даже в бараке. Комната, свои вещи, своя посуда, и дверь! Комната отгораживалась от общего коридора дверью, и как сразу подметила Люда, она почти всегда была закрыта.

С другой стороны никакой зависти могло и не быть. Народ в бараках жил простой, зарабатывал, а хорошо жить не хотел. Но это уже домыслы.

Ни к какой краже Мурзилка не готовилась, она была к ней готова. Можно даже сказать, что девочка находилась постоянно в состоянии кражи и высматривала, что можно взять. Нельзя это состояние путать с болезненным, это совсем другое. И что значит высматривала? И такое определение наверное неправильно.

В общем ближе к делу. Одно окно на первом этаже было приоткрыто, в комнате накурено, хоть топор вешай. На столе лежала пустая бутылка, стоял гранёный стакан, в нем еще что-то оставалось. И тут же, рядом с остатками простецкой закуси, из-под газеты выставлялись несколько червонцев. На единственной кровати в комнате лицом вниз лежал мужчина и храпел. Правая рука его картинно свешивалась до пола. Дверь в коридор оказалась закрытой. И все!

Люда ни на мгновение не задумалась, даже не остановилась! Отпустила портфель, оказалась на подоконнике, протиснулась в щель приоткрытого окна. Знала, створку трогать нельзя, может заскрипеть. Соскользнула в комнату, взяла червонцы и так же оказалась на улице. Подняла портфель и пошла дальше. Ни один мускул не дрогнул на лице Мурзилки, сердце учащенно не забилося. Собственно что произошло? Да ничего. Никакой кражи не было, девочка просто взяла червонцы со стола. Как шла по переулку, так и продолжала идти дальше.

В это первый раз Люда не была готова лишь к одному - куда спрятать деньги? У ней оказалось пять червонцев! Нести купюры в детский дом было опасно, но она рискнула. Тоже ничего не случилось. Потом возник другой вопрос - Как потратить деньги, на что? И он был пожалуй самым сложным.

Неповторимый почерк воровки

Пятьдесят рублей, добытые Мурзилкой в первую кражу, закончились на удивление быстро. Даже прятать их не пришлось. И ушли на кино, сладости и прочую ерунду. Причем Людмилка тратила деньги не одна,... Читать далее

Пятьдесят рублей, добытые Мурзилкой в первую кражу, закончились на удивление быстро. Даже прятать их не пришлось. И ушли на кино, сладости и прочую ерунду. Причем Людмилка тратила деньги не одна, а вместе с тихим Сережей, объяснила ему, что получила перевод от матери, отбывающей срок в колонии. Сережа конечно не стал заморачиваться тем, как это вдруг пришли деньги, причем о матери Люды он слышал в первый раз, и был доволен развлечением.

Следует отметить еще один примечательный момент. На следующий день Мурзилка пошла в школу тем же переулком, в который выходило окно обворованной ей квартиры в бараке. И она увидела и остановилась, наверное первый раз в своей небольшой жизни, как милиция осматривает место происшествия.

- Проходи, девочка, проходи, - поторопил Люду милиционер, помогающий следователю и эксперту, - не мешай.

Мурзилка совсем было уже пошла дальше, но на нее по-

казала рукой женщина, проживающая в этом же бараке. Люда не испугалась, хотя по спине пробежал холодок. Девочка и не знала, что так может проявляться страх.

- Вы у девочки спросите, - предложила женщина оперработнику, искавшему возможных свидетелей кражи. - Я ее знаю, она в школу ходит по нашему переулку. Вдруг что вчера видела?

- А я вчера по вашему переулку не шла, - ответила Люда.
- Я по улице.

Конечно маленькую девочку сотрудник милиции не воспринял всерьез. Что она могла сказать? Ничего. Тем более время кражи было определено как вечернее, когда хозяин квартиры вернулся с работы и принес окончаловку. А девочка в такое время не могла возвращаться из школы.

Сам потерпевший был тут же, расстроен, ничего вразумительного пояснить не мог, твердил одно, - не было у нас такого никогда. Переулок тихий, все друг друга знаем.

- Алкоголь употребляли? - Спросил оперработник.
- Окончаловка! - Оправдывался потерпевший. - Как без этого! Не запрещено.

- Гости были? - Продолжал сотрудник.
- С Витьком вместе ко мне зашли, - пояснил хозяин квартиры.

- Он когда ушел?
- Не помню, - засмущался потерпевший, - уснул я с устатку, смену отработал.

- Работаешь где?
- На восьмом рУднике.
- Шахтер значит?
- Электрик, свет тяну.
- Витек где живет?

- Да что вы, товарищ начальник, чтоб Витек? Да не в жизнь.

- А все же?

- Вон его барак, - потерпевший указал на второй дом на другой стороне. - Спросите, там все его знают. Мы сегодня выходные, дома должен быть.

- А он с тобой работает?

- На том же рУднике, только в забое, проходчик. Друганы мы, товарищ начальник, с детства, росли вместе. Да у кого хотите, спросите!

- Спросим, - пообещал опер, - Окно кто открыл?

- Я, душно стало, накурили.

- А стакан на столе почему один?

- Не знаю, поискать надо! - Потерпевший даже хотел пойти в квартиру.

- Потом, - остановил хозяина опер. - Там пока эксперт работает.

- Потом, так потом, - потерпевший пожал плечами.

- Пока не уходи, еще понадобится.

На Людмилку внимания больше никто не обращал, а она так и не ушла, стояла невдалеке, видела и слышала, что про-

исходит. У Мурзилки был своей интерес по этому делу.

- Вот тут на подоконнике земля, - эксперт сфотографировал комочки, оставшиеся от сандаликов Мурзилки.

- След? - Спросил опер.

- Не понятно, сухо было. - Криминалист пожал плечами и смел земляные крошки в пакетик. - Проверять надо.

- Окно как было открыто? - Спросил опер хозяина, - опять не помнишь?

- Почему, помню! - Обиделся потерпевший. - Так и приоткрыл, только чтобы дым вытягивало. Дверь в коридор тоже приоткрыли, для сквозняка. Да вы не думайте, не такие мы и пьяные были... выпившие чуть. Одна бутылка на двоих, что там...

- А дверь кто мог закрыть?

- Да Витек наверное и захлопнул на защелку, когда ушел. У него спросите!

- В такую щель никто не пролезет, - сказал опер следователю, составлявшему протокол.

- Если только пошире открыли, а потом обратно вернули, - предположил следователь.

- Да нет, - возразил хозяин, - скрипит сильно, я бы сразу проснулся.

- Можно? - Опер спросил эксперта.

- Можно, рама обработана.

Сотрудник попытался открыть окно пошире, рама сдвинулась с трудом, просела и действительно издала резкий

звук.

- Да, верно говоришь, - согласился опер.

- Второй стакан нашел, - сообщил из комнаты эксперт. -
под стол закатился, сейчас обработаю.

Тут же из соседнего барака участковый привел заспанного Витька. Он подтвердил показания товарища, так что все совпадало, и отпечатки на стаканах и бутылке. Но от этого раскрытие дела нисколько не продвинулось, скорее наоборот, сделалось более трудным.

- Сколько у вас украли? - Теперь хозяина допрашивал следователь, оформляя протокол.

- Пять червонцев, - ответил потерпевший, - пятьдесят рублей.

- Деньги где лежали? - Продолжил следователь.

- На столе, под газеткой.

- А зачем? - Решил уточнить опер.

- Так Витек в долг попросил, - пояснил хозяин.

- Вы деньги со стола взяли? - Продолжил следователь и зыркнул на опера, мол не мешай.

- Нет! - Витек пожал плечами. - Сегодня утром хотел забрать, зачем мне деньги было с собой таскать, тем более выпивший пошел.

- А зачем вам нужны были деньги в долг? - Следователь записывал и такие подробности.

- Стиральную машину хотел купить, - Витек пожал плечами.

- У Вас вчера была зарплата?

- Была, - Витек не очень понимал, почему его так подробно расспрашиваю, но потом сообразил. - Так своих только на прожитие осталось, маме в деревню отправил!

- Подтвердить можете?

- Квитанция дома, почтой отправлял... принести?

- Принесите.

Людмила, находясь рядом, как интересное кино смотрела. Чего-то она конечно не понимала. Зато очень хорошо поняла свои промахи:

- Например, надо было снять сандалики и залезть в комнату босой. Хорошо еще, что следы обуви не отпечатались на подоконнике. Повезло, сухо было.

- Оказывается ее запомнила жительница из этого барака. Не такой уж девочка была неприметной. Напрашивалось простое - не бери там, где живешь или ходишь.

И Мурзилка похвалила себя за другое - не тронула раму, так протиснулась, как чувствовала, заскрипит. Девочка конечно не знала ничего о чутье, но поняла, действовать надо не особо раздумывая и быстро. Конечно существовало некое противоречие между чутьем и мышлением, но так рассуждать и выбирать правильное решение Люда не могла.

Дело о краже в барачном переулке так и осталось нераскрытым. А тут, примерно через год, милицейская статистика показала приличный рост похожих преступлений, тоже оставшихся нераскрытыми. Даже был сделан вывод - суще-

ствует их некая схожесть, есть своеобразный почерк преступника. Кражи совершал один человек.

Он никогда не похищал вещи, только деньги, суммы были мелкими. Преступника никто не видел. Кражи совершались в неожиданных местах, в которые проникнуть было трудно, и разных частях города. Привязку к месту жительства и работы вора сделать не получалось.

В четырнадцать лет Людмила почувствовал дискомфорт, причем не физический. Что для девушек всегда было радостью, они в будущем могли стать матерями, Мурзилкой воспринималось, как некое ограничение ее свободы. Матерью она становиться не собиралась, тем более выходить замуж, но влечение к мужскому полу только нарастало. И здесь девственность как раз и создавала дискомфорт, от которого надо было избавиться как можно быстрее. Влечение ни в коей мере нельзя было даже сравнивать с чувствами и любовью, скорее это был некий животный инстинкт.

Своей жертвой, да, именно так, Мурзилка выбрала кого бы вы думали? Нет, не своего друга, Сережу, а учителя физкультуры Егора. Людмила была очень дальновидной, а Егор мог ей помочь в некоторых вопросах, причем не как интимный друг.

Выяснение отношений в парке и неожиданная развязка

Людмилка чувствовала на себе взгляды Егора, молодого учителя физкультуры, и воспринимала их только как знаки внимания к своим спортивным способностям. Егор все еще не оставлял... Читать далее

Людмилка чувствовала на себе взгляды Егора, молодого учителя физкультуры, и воспринимала их только как знаки внимания к своим спортивным способностям. Егор все еще не оставлял надежду определить маленькую девочку, уже девушку, в какуюнибудь секцию. Ни о каких отношениях с худенькой и даже несимпатичной ученицей он конечно не думал.

Люду не просто так прозвали Мурзилкой, не только за ее маленький рост и удобу. Мурзилка, журнальный герой, вообще-то был медвежонком и достаточно упитанным, уютным и домашним. Фамилия Мурзина конечно сыграла немалую роль в прозвище, но основное было в другом. Девочке дали такую кличку за ее противоположность кукольному герою, причем как бы насмехаясь над ее внешностью и характером.

- Во, смотри, Мурзилка чапает, - так говорили однокласс-

ники о девочке.

А походка у Мурзилки была вообще-то исключительная - шаг широкий, ноги поднимались над полом чуть, чуть, как будто шла она на лыжах, помогая при этом себе руками. Вроде Люда бежала, а может и подкрадывалась. Головой по сторонам она не вертела, изредка здоровалась с одноклассниками. Портфель ей достался в детском доме большой, не по росту, и чуть не волочился по полу.

Кстати Люда была черненькой, носила короткую стрижку из тех соображений, что нечего с волосами, тем более с прической, возиться. Личико у ней тоже, как и она сама, вроде как осунулось. На лице выделялся остренький носик и карие глаза. Вот взгляд этих карих глаз мог и насквозь прожечь. А взгляд, как известно, исходит у любого человека из самой глубины души. Бывает так, что человек и не думает ничего такого, а внутренности, та самая душа, аж кипит.

И вот этот монстрик, причем уже закоренелый воришка, решил избавиться от так мешающей девственности. Скорее всего дочка пошла по стопам мамы, та тоже начинала с торговли собой. Хотя нет, у Люды на первом месте стояли воровские навыки. А это, ну так, скорее для развлечения и острых ощущений. Вот только с ней никто развлекаться не хотел, поэтому пришлось самой проявить инициативу.

Мурзилка вдруг пришла вечером в школу на секцию спортивной гимнастики, которую вел все тот же Егор, учитель физкультуры. Он конечно обрадовался, подумал, его увеще-

вания подействовали на Люду Мурзину. Секцию посещали дети разного возраста, даже старшеклассники. И честно говоря Егор, год работавший в школе после физвоза педа, положил глаз, правильный глаз, на десятиклассницу Юлю.

Юля была девочкой складной и красивой, поэтому смотреть на нее неправильно ни у кого из ребят не получалось. Оценивалась прежде всего фигура, из фигуры длинные ноги, ну и на лице было все в порядке. Походка у Юли была тоже особенной, так ходили на демонстрации мод в доме моделей. И Юля тоже не любила смотреть по сторонам. Она и так знала, что на нее обращают внимание ребята, и это девушке нравилось. По другому наверное и не бывает. Такова женская натура.

Так вот. Для дома моделей девушка подходила, для спортивной гимнастики не очень, если совсем не подходила. Зачем ходила на секцию? Может и у Юли бесенята тешились в душе. Ловить и чувствовать на себе взгляды в школьной форме одно, а в спортивном купальнике - совсем другое. Ну и тренер Егор не оставался в стороне и подогревал желание Юли посещать секцию, хваля ее за вроде как успехи. Кто знает, может из них могла получиться хорошая пара.

Люда пришла на секцию без предупреждения, и тренер искренне обрадовался, записав себе в актив правильную работу с перспективными учениками. Достал книжечку по упражнениям на снарядах и занялся Людой индивидуально. Мурзилка стала ходить на секцию, и ей понравилось. Из всех

снарядов ей больше подходил турник. И нравилось то, что тренер брал ее за талию и поднимал вверх, подсаживал. Девушку впервые касались сильные мужские руки.

Юля конечно заметила ослабление внимания к себе со стороны тренера. Это ее задело и оскорбило! Ну и пусть, так она наверное подумала. Ничего этот Егор из себя не представляет, обыкновенный учитель физкультуры. На следующий год все равно поступлю в университет, уеду в областной центр. А там...

Обиженная девушка перестала ходить на секцию. Егор спросил, почему. И Юля ответила вполне искренне, не хочет заниматься этим видом спорта, да и вообще спортом. Зачем надрываться, да и фигура от нагрузок может испортиться. Конечно ни до какого объяснения не дошло. Да и не о чем было еще объясняться - несколько взглядов в сторону друг друга, может и случайных.

А Люда поняла, что победила и приступила к решительным действиям. Как-то подвернула ногу, неловко соскочила с брусьев, захромала, Ее странноватая походка изменилась, размеренный лыжный шаг нарушился. Тренер тут же определил, что перелома нет, наложил тугую повязку и вызвался проводить.

Шли медленно, разговаривали, было что обсудить, занятие спортом конечно. Егор рассказывал о гимнастках, обыкновенных девушках, таких же, как и Люда, пришедших в спорт еще в школе. Рисовал перспективы, можно было по-

пробовать перевестись в областной центр в спортивную школу интернат. Эта идея Мурзилке очень понравилось. В большом городе возможностей было больше, тех самых, не имеющих отношения к спорту.

Присели отдохнуть на лавочку в скверике, нога у Люды вроде как ныла, и засиделись. Стемнело, правда было прохладно, но что вечерняя прохлада для двух молодых людей, с кипящими гормонами. У Егора уже был опыт общения с противоположным полом, а Люда этого просто хотела, причем очень. Если за Юлей надо было долго и нудно ухаживать, и результат нельзя было предсказать, то вот, сидела рядом девушка, пусть и не складная, пусть и не красивая. Ну и что?! Она готова на все прямо сейчас. Так почему бы нет?!

Осенний холодный вечер не стал помехой, и лавочка в тенистой аллее оказалось удобной. Егор был несколько удивлен, что был выбран для столь важного для девушки дела, но только немного. В конце концов дают, бери и пользуйся. А вообще ему понравилось с Людой. Присутствовало в ней что-то особенное, не было ненужных ломаний, уговоров и придуманных ограничений. Много Егор испытал впервые!

А дальше для Егора получилось все как-то странно. Тот раз оказался единственным. Люда забросила секцию и начала избегать своего первого, стараясь не попадаться на глаза, тем более избегала посадок на перекладину. Прошел месяц, два. Егор начал уже волноваться и даже побаиваться. Как бы не вышло чего-то нехорошего! Вообще-то Люда была несо-

вершеннолетней, и такие случаи наказывались строго. Можно было получить приличный срок лишения свободы.

И вот, когда напряжение достигло своего предела. Егор чуть ли не пустился в бега. Люда сама подошла к нему и предложила прогуляться. Был конец ноября, установился снежный покров, и та самая лавочка в парке оказалась занесенной снегом.

- Помнишь? - Спросила девушка.

До этого места они шли молча. Егор таки был в неведении, и совсем в другом нетерпении, прежде всего хотел узнать, что случилось.

- Конечно помню! - Тренер попытался обнять Люду, но та ловко поднырнула под его руку и оказалась сзади. А потом подставила подножку и толкнула в спину.

Вот чего, но такого Егор никак не ожидал и упал в сугроб, хотя был хорошо физически подготовлен. Люда засмеялась, засмеялась не от веселья, а насмешливо.

- Хочешь? - Спросила девушка, хитро улыбаясь.

- Хочу, - тренер был похож теперь на глупого теленка, привязанного веревкой и все никак не мог выбраться из сугроба и встать на ноги.

- У тебя место есть?

- Найду.

Пошли.

Вмешательство темных сил в действия преступницы

Я все думаю об этой Людке форточнице. Кто она такая и почему такой родилась, а может стала. Может среда повлияла на эту крохотулечку, когда она родилась и первые шесть лет жизни провела в колонии,... Читать далее

Я все думаю об этой Людке форточнице. Кто она такая и почему такой родилась, а может стала. Может среда повлияла на эту крохотулечку, когда она родилась и первые шесть лет жизни провела в колонии, пусть и в больничке, но рядом с заключенными. Допускаю, не может человек вырасти другим. Он видит, что происходит вокруг, он слышит разговоры. В конце концов начинает думать по особенному, говорить также и поступать соответственно.

Есть конечно исключения из общего правила. Но наверное они встречаются не часто, а может и редко. И человек должен быть настроен так, что все происходящее вокруг будет чуждым и неприемлемым. Тогда есть шанс выйти из ада другим, а не потащить за собой весь этот мрак.

Можно в это поверить или нет, но Людмилка тосковала по зоновской больничке, где и родилась, где ее оставила

мать, отказавшись от дочери. Девочке пришлось привыкать к свободе, об этом уже говорилось. Теперь немного о другом. О первопричине ее характера и поведения. И довольно о необычном.

Вспомнилась первая часть повести о Максимове и Варька Варакина, одержимая. Вроде как в ее теле обитала темная ведьма. Конечно можно отмахнуться от мракобесия, сказать, не бывает такого и все, ставим точку. Соглашусь, пусть так. Подобными сущностями, пусть темными или светлыми человек пытается объяснить то самое непонятное, чему нет разумного понимания, а может чего и вообще не существует. Тогда круг замыкается и мы возвращаемся к исходному.

Ладно, оставим эту пустую болтовню. Но стоит все же напомнить, Варька избавилась от темной ведьмы, причем не сама. Произошла решающая схватка добра и зла. Мужественный Сирко, в нем обитала светлая сущность, сразился с исчадием ада и победил, прогнав антипод добра. А куда делась темная ведьма? Нет, она не могла исчезнуть бесследно, наверняка в ком-то да нашла благоприятную среду и вселилась в новое тело.

Может быть Людка форточница сделалась новым пристанищем темной особы. Почему нет! В этой маленькой девочке присутствует не мудрость, мудрость надо еще приобрести, прожив достаточно долго. У ней есть умения, которые возникают сами собой. Как она расправляется с врагами!

А первая удачная кража из барака через приоткрытое ок-

но. Создается впечатление, что девочкой кто-то руководил, в буквальном смысле двигал ей. Ведь Людмила действовала не думая, как по наитию. Быть может это наитие и берется от темной ведьмы. И как на следующий день воровка стояла рядом и наблюдала за работой милиции. Не просто стояла, обучалась, чтобы не допускать ошибок в будущем. Не было у ведьмы таких знаний.

Ну и интрижка с Егором. Вообще-то никакая это не спонтанная интрижка, а реализация желаний и далеко идущих планов. Только чьих? Не может у неопытной и детдомовской девушки быть такого опыта в области отношений с противоположным полом. Почему Егор желал продолжения связи с несимпатичной ему особой? Потому что понял - никто, пусть самая красивая, не сможет дать такого всплеска эмоций. Можно допустить и еще одно объяснение - ведьма истосковалась по плотским утехам.

Замечу, события с Людкой форточницей происходили в промежутке между золотым делом Максимова и ограблением сберкасс. Помните Славика Хромого, положившего подельников, действовавшего неразумно с точки зрения человеческой логики. Иван остановил этого злыдня и его темные дела.

У меня все же есть надежда, Люда Мурзина, сама или с помощью Максимова избавится от ведьмы. Только тьма опять найдет себе следующее пристанище - Славика Хромого. Так что, зло бессмертно и вечно? Наверное, как и доб-

ро. Помните Булгакова, в уста Воланда мастер вложил тоже бессмертную фразу - Видишь тень от моей шпаги. Так что бы стоил ваш свет без моей тени?! - Так я запомнил и понял великий смысл.

И еще. Пока есть человек, будет добро и зло. А если человека не будет, исчезнет? Все конечно. Останутся ли великие антиподы - свет и тьма? Может всепоглощающая энтропия приведет бесконечность к полному покою?

И вот человек, которым управляет зло. Насколько он виновен в совершенном им преступлении? Ведь он же действовал не по своей воле, им управляли. Да, пожалуй для права такая задача неразрешима. И не предусматривает оно решения в пользу бедолаги. Есть конечно норма, когда человек совершает преступление, находясь в зависимости от другого индивидуума. Но он опять же человек.

Есть и еще одно послабление - человек может действовать в сильном душевном волнении, может быть признан невменяемым. С душевным волнением проще. А вот невменяемость предусматривает наличие психического заболевания, как следствие, он может быть опасным для общества. И что лучше - отбывать наказание в зоне, пусть и с жестким режимом, с надеждой все же выйти на волю, или оказаться в психушке, с еще более страшными условиями?

На Людку форточницу, приходится смотреть с разных сторон, не так просто разобраться, кто она есть на самом деле. Вот этому и ее противоправной деятельности будут по-

священы следующие главы. Попробуем разобраться вместе, дорогие мои читатели. Жду ваших комментариев и мыслей, как говорится, вслух.

А сегодня прошу извинить меня за столь долгие и пространные размышления. Настроение такое. До завтра!

О тайной комнате свиданий в общежитии

Егор Воронов, школьный учитель физкультуры, отучился в педагогическом институте областного центра и по распределению поехал работать в Березовск, поближе к родителям. Они жили в деревне не... Читать далее

Егор Воронов, школьный учитель физкультуры, отучился в педагогическом институте областного центра и по распределению поехал работать в Березовск, поближе к родителям. Они жили в деревне не так далеко от шахтёрского городка и были вполне довольны судьбой сына. Сельский паренек получил высшее образование, выбился в люди и вообще-то оказался единственным из той деревушки в столь привилегированном положении.

Жить в Березовске пришлось в общежитии, принадлежащем рудоуправлению. У горисполкома своего жилья не было. Народ в общежитии существовал разный, были и семейные с малыми детьми. Они гоняли на трёхколёсных велосипедах по длинному коридору, шумели, но были в радость всем обитателям без исключения. Холостяки жили разные, но откровенных хулиганов и пьяниц не попадалось. Заработки на рудниках, как угольных, так и калийных были прилич-

ные, народ держался за работу, дорожил местом. За порядком следили.

Егор и два его соседа, тоже учителя, жили в четырехместной комнате на четвертом этаже. Свободное место пустовало, и учителя стойко его защищали, не пуская еще одного жильца. Да к учителям вряд ли кто из работяг хотел подсесть. Пользуясь таким положением, ребята соорудили из старья на месте четвертой кровати стеллаж, где держали свои вещи и книги. Вообще-то книги в рабочем общежитии считались большой редкостью. Не от того, что их было не найти, просто не читали.

Питались ребята конечно как попало, не стоит этому вопросу уделять внимание. Наверняка прожившие в общежитии прошли такую же жизненную школу. Интересно остановиться на моменте, имеющем отношение к данному повествованию.

На втором этаже общежития имелась маленькая комнатка, которую использовала комендант, женщина очень строгая. Это был склад не склад, кабинет не кабинет, подсобка без окна, где на полках скопилось много разного хлама. Самым ценным в этой комнатке была скрипучая кровать с панцирной сеткой и матрац, повидавший много чего.

Как не строга была комендант, жила она в другом месте, ей и голову не могло прийти, что ее комната, закрытая на замок, используется чуть ли не каждую ночь. Ключ был давно подобран и хранился у Костика, старожилы общежития.

Вообще-то Костику давно стукнуло за сорок, предательская планка подползала к пятидесяти, что конечно не радовало, но что было делать, приходилось мириться.

Костик вел особую тетрадь, в которой вел учет nightly использования подсобки. Правила были жесткие, соблюдались неукоснительно, любой промах или даже маленькая неточность грозили катастрофой всему предприятию. Денег за аренду конечно не требовалось, но все же существовал небольшой взнос Костику для поддержания порядка.

Помещение надо было освободить за два часа до прихода коменданта. то есть в шесть утра. За это время держатель ключа успевал проверить, все ли в порядке. И в случае какой-либо неточности возвращал вещи на свои места, проветривал комнату, протирал пол, ну и так далее.

Была и еще одна интересная особенность. Бабушки вахтерши строго следили за посторонними, просто не пускали их. Поэтому просочиться в мужское общежитие женщине было практически невозможно. Исключение существовало для семейных, они занимали левую часть на первом этаже, отгороженную дополнительной перегородкой.

Кто придумал выход из столь трудного положения уже забылось, но изобретение работало на протяжении многих лет. Женщин, которых приглашали в гости, затаскивали на второй этаж на веревке. Существовала самодельная сбруя, приглашенная надевала ее на себя, и гостью поднимали сначала в комнату к Костику. Как местный долгожитель он находил-

ся в общежитии на привилегированном положении и занимал отдельную комнатушку.

Собственно это было не отдельное помещение, а отгороженная от той самой темной кладовки половина со своей дверью в коридор и с окном. Костик вообще-то был странноватым - сам женщин не водил, и как знали многие, никого у него не было. Он довольствовался тем, что вздыхал под доносящиеся звуки скрипящей кровати за деревянной перегородкой. В одной из досок имелся сучок, и этот сучок доставался. Беда была в том, что посетители в кладовке как правило выключали свет.

С учителями, проживающими в рабочем общежитии, абorigены особых отношений не поддерживали, даже сторонились, считая их чужаками и временщиками. А по сути дела причина была в неравенстве положения и отнюдь не материальном. Пусть этот вопрос останется в стороне. Поэтому Костик очень удивился, когда к нему пришел Егор и смущаясь попросился в кладовку. Учителя конечно знали о кладовке и ее ночном использовании, но никогда не пользовались подпорной услугой.

- Можно конечно, - пожал плечами держатель заветного ключа, как бы не говоря ни да, ни нет.

- Скажи, сколько надо, заплачу! - Настаивал Егор.

- Да дело тут в другом...

- Занято что ли?

- Как сказать, - Костян продолжал тянуть время.

- Да мне и надо-то... часа на два... Девочку до ночи надо домой проводить.

- Она где у тебя? Не у входа стоит?

- Нет, что ты, порядки знаю.

- Тогда вот что, сейчас рановато. Комендантша конечно ушла, но, как говорится, береженого бог бережет. Погуляйте еще с часик... Потерпите?

- А что, вернуться может?

- Ни разу не было, но правило есть правило.

- Ладно, сделаем круг по району.

- Подведешь ее потом к моему окну, третье от угла.

Егор ушел, с торца общежития ждала Людмила, притопывая ногами, замерзла.

- Договорился? - По деловому спросила девушка.

- Договорился... только подождать надо... не долго.

- Учти, мне в девять надо быть дома. - Домом называли сироты свое пристанище.

- Как раз успеем, - Егора наоборот бросало в жар от нетерпения, и была нервная дрожь.

Ходили они молча, получалось так, что и поговорить-то им было не о чем. Не было даже никакой привязанности, не то что чувств. Егора, да и Люду терзала отложенная страсть. Только у девушки ее перекрывал еще расчет. Без четкой цели, она бы и пальцем не пошевелила. Час странная парочка конечно не проходила, отсилы минут сорок.

- Жди здесь, - Егор оставил подружку под нужным окном.

- Вербку бросим. - Кстати снег под окном Костяна был хорошо утоптан ожидающими подъема гостями.

- Она тяжелая? - Спросил Костян Егора, готовя веревку и сбрую.

- Она сама залезет, - усмехнулся учитель, зная спортивную подготовку Люды.

И правда, девушка вмиг забралась по веревке, ловко подтянулась, ухватившись за подоконник и прыгнула в комнату, несколько не запыхавшись. Вот только когда Костян увидел гостью, то даже испугался и конечно удивился. "Страшна зараза, - подумал он про себя. - Что это он, лучше никого не смог найти? Да не в жизнь не поверю! Сколько симпатичных баб вокруг ходит."

- Пальто здесь оставлять? - Спросила Люда.

- И портфель, - добавил Костян, а про себя решил: "Скажи ей - здесь надо раздеваться, она и разденется. Такой оторве все равно."

Костян выглянул в коридор, убедился, что там никого нет, открыл кладовку, и сладкая парочка перебежала в нее. А дальше все происходило как у всех и одновременно нет. Егор хотел погасить свет в комнате, чтобы не видеть страшный предмет своего обожания, но выключатель только щелкал, а лампочка, пусть и слабая, продолжала гореть.

Костян постарался, захотел гарантированно увидеть происходящее через дырку в доске, но не решился. Произнесенное - страшна зараза, не давало. Правда от стенания крова-

ти все равно спрятаться было некуда, пришлось терпеть. Два часа, о которых договаривались, тянулись крайне медленно, но и они наконец закончились. Изнеможенный Егор вернул Люду в комнату Костяна. Гостья же была свежа, выглядела даже лучше, чем при первом знакомстве.

- Не провожай меня, - заявила Люда, - сама дойду.

- Так поздно уже! - Засомневался Егор.

- Ничего, справлюсь! - Что имела девушка под этим справлюсь, осталось непонятным.

Расставание вообще получилось каким-то сухим, может мешал своим присутствием Костян. Егор ушел, его почему-то охватило непонятное разочарование. Хотя может просто сказывалась усталость как физическая, так и эмоциональная.

- У тебя специально дыра в стене? - Вдруг спросила Люда, показывая на отверстие в доске.

- Сучок выпал, - ответил Костян, понимая, что засыпался.

- На удачном месте, - Люда заглянула в дыру. - А свет почему не выключается?

- Выключатель наверное сломался, - Костян, почти пятидесятилетний мужик, чувствовал себя виноватым мальчишкой перед этой по сути еще девчонкой, к тому же страшенькой, ладно бы перед писаной красавицей.

- Ну и как я тебе? - Люда не допускала, что Костян мог и не подглядывать.

- Ничего, - в страхе ответил Костян, нервно сглотнув, и

тут же поправился, - даже очень... - хотел повторить слово ничего, но продолжил по другому, - понравилась.

- Время сколько? - Вдруг спросила девушка.

- Десять минут девятого, - ответил Костян, как загипнотизированный.- Быстро вы что-то.

- Слабак, - усмехнулась Люда и добавила, - У тебя пятнадцать минут.

- Я не... нет, я... - хозяин комнатухи даже начал заикаться, но было поздно.

А Людмилке, или той, которая теперь использовала девушку, было все мало.

- Ты заходи, - предложил Костян, когда девушка собралась спускаться по веревке во второй раз.

- Понравилось?

- Очень. - Костян замялся и для большей убедительности добавил, - Очень понравилось!

И ведь этот человек, проживший свою жизнь один, несколько не лукавил.

Разборка подельников после квартирной кражи

Вместе с Людмилой в одном классе училась Марина Сергеева. Училась так себе, средненько. Впрочем в школе круглых отличников и не было, по какому-то предмету, а то и по нескольким выскакивали четверки. Конечно к десятому классу негласно выбирали медалиста и вели особо. Но о подобных случаях не в этой истории.

Так вот, Марина отличалась от других учеников другим, она была дочерью какого-то шахтерского начальника. Людмила не выясняла, кто папаша Маринки, зачем. Она только подметила, что девочка заметно отличается и платицем, и шубкой, сапожками и другими вещами. Даже портфель имелся особенный, с таким не в школу ходить.

Девчонки, да и ребята носили обычную форму, установленного образца, которая покупалась в магазинах. Как-то ее перешивали, пытаясь догнать растущих детей, штопали, не хотелось тратить лишние деньги. У Марины тоже имелась форма, опять же особенная, как и портфель, сшита была в ателье и конечно отличалась. А на руке поблескивали маленькие часики. О них и говорить нечего, ни у кого часиков в те времена даже в далекой перспективе не просматривалось.

Классная руководительница как-то попыталась поговорить с мамой Марины по поводу часиков, да и вообще о внешнем виде дочери. Незачем было так выделять ребенка из общей массы. Прежде всего это травмировало других детей. Да и кто при таком особом положении мог вырасти из девочки. Но мама сама оказалась из таких, отличительных, учительницу слушала молча, поджав губы, головой конечно согласно кивала, так и ушла. А на следующий день директору школы позвонил папа Марины. В общем, девочку больше не трогали.

Как бы ни было, Людмила сошлась поближе с Мариной сначала без всякой цели. Цель появилась позже, когда детдомовская девочка побывала дома у подружки. Хотя никакой дружбы по большому счету между девочками не было.

Людмила наверное завидовала тому, как могут жить люди. Почему-то у нее вдруг появилось чувство обделенности. И конечно Люда не думала, про неравенство, откуда оно взялось.

Марина наоборот гордилась большой квартирой, соединенной из двух, расположенной в пятиэтажной сталинке. А мама Марины даже один раз посадила Люду обедать вместе с дочерью. Мама знала, что бедная девочка из детского дома, скорее пожалела ее, а может тешила и себя. А возможные проблемы не предполагала.

Классная руководительница знала о дружбе Люды и Марины, но в этот раз маму вызывать не стала, а на всякий

случай доложила директору. Тот усмехнулся, тут же вспомнил неприятный звонок папы Марины, о котором конечно не сказал, зато посоветовал преподавателю не вмешиваться. По большому счету он был прав, все должны быть равны.

В седьмом классе вопрос решился сам собой. Девочки раздружились. Уж очень они были разными. Тем более Люда не хотела учиться после восьмого класса в школе, думала пойти в ПТУ и стать швеей. Кем-то надо было стать. А Марина после десятого класса была уже запрограммирована на бухучёт в областной университет. Папа ее сам был руководителем именно в этой сфере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.